

Елена Амеличева

**САНКЛИТЫ.
КАРА ГОСПОДА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А61

А61 **Амеличева Е.**
Санклиты. Кара Господа / Елена Амеличева – М.: Литнет, 2025. – 408 с.

ISBN 978-5-521-93388-4

Он спас тебя — бессмертный, санклит, которого можно убить лишь специальным кинжалом. Но есть ли у вас будущее? Ведь прошлое хранит тайны, делающие ваше счастье невозможным. Есть ли место в мире для смертной и санклита? Должна ли ты верить ему или бежать прочь? Ведь если останешься, ваша жизнь будет состоять из решений, от которых зависят судьбы мира. Выдержит ли любовь тяжесть такого гнета? Будешь ты его силой или его слабостью? Век человека короток. Что будет с ним, когда истечет твое время?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93388-4

© Литнет, 2025
© Е. Амеличева, 2025

Пролог

Горану и Саяне с нежной любовью

*Там, где начинается любовь,
кончаются Свет и Тьма.*

С. Лукьяненко «Ночной дозор»

*Благословенье Божье вас да не покинет,
Но кара Господа да пусть минует вас!
«Чиж» «Я позвонил вам...»*

Я лезла по скале все выше и выше. На небе затухали последние краски заката. Внизу рычала бурная река. Порывы ветра обрушивались на тело упругими тумакми, будто мечтали сбросить меня в ее ледяные объятия. Молодец, Саяна! Угораздило же так вляпаться!

Дальше придется подниматься по склону, поросшему травой. Рискованно, но если ухватиться за небольшой куст, можно будет забраться на каменный выступ, а оттуда и на самый верх.

Собрав остатки надежды, цепляясь всем, чем можно, я полезла вверх, как ящерица, понимая, что на вторую попытку не будет ни времени, ни сил. До выступа оставалось совсем ничего, рука потянулась к деревцу. Пальцы уже касались мелких листиков, еще пара сантиметров буквально, и... Вот она, ветка!

Но когда спасение было так близко, кустарник с противным громким чмоканьем выдернулся из земли и полетел мне в лицо, растопырив корни. Окаменев от ужаса, я вцепилась в траву, прекрасно понимая, что она меня уже не спасет.

Правая рука первой вырвала куст из дерна. Зная, что это бесполезно, я закричала во весь голос, что было сил, лихорадочно шаря

впереди в надежде хоть за что-то уцепиться. Но левая рука повторила судьбу правой, и тело медленно заскользило вниз.

В голове вспыхнула одна-единственная мысль: «как быстро это будет?», но додумать ее я не успела. Кто-то крепко схватил меня чуть выше локтя и потянул вверх. Через мгновение я оказалась наверху, на земле.

Сначала яркий свет ослепил меня. Потом в поле зрения попал силуэт человека, окруженный крохотными иголочками сияния, которое делало его похожим на ангела.

Так вот ты какой, Ангел-хранитель!

Потом все мысли исчезли, потому что я увидела его глаза – глаза человека, который изменит всю мою жизнь.

Часть 1. Дни, меняющие все

Глава 1. Капля размером с океан

*Я побегу на край света, побегу на край света.
Я чувствую, что найду свой дом, если попытаюсь.
Я побегу на край света, побегу на край света.
Мне так нужно отыскать свой путь домой, домой...
Within Temptation «Край света»*

Горан

Я вошел в холл особняка и осмотрелся. Подойдет. В конце концов, меня интересует лишь кабинет, спальня и кухня. Впрочем, если бы знал, что вскоре произойдет в этом доме, то смотрел бы на него по-другому. Но сейчас это был лишь трехэтажный «кубик» на берегу Босфора, жилье с мебелью и всем необходимым, которое теперь принадлежало мне – полностью готовое радушно принять нового хозяина.

Хотя основными критериями при выборе недвижимости в Стамбуле стало наличие подходящей системы безопасности. Это важнее изысканного интерьера, учитывая, кто я. Правда, внутреннее убранство оставляло желать лучшего – вкус у предыдущего владельца был весьма специфичный. Одно чучело белого медведя, стоявшее в спальне, чего стоило.

Но мне было все равно – прожив несколько сотен лет, привыкаешь не обращать внимания на то, что вокруг, и довольствоваться

малым, хотя можешь себе позволить все. Человеческие вкусы так быстро меняются, одно модное веяние сменяет другое, за ними не угонишься. Люди торопятся жить, ибо они смертны. Им отведено совсем немного времени, лишь крохотный кусочек вечности.

Я – санклит. В моем распоряжении она вся. Хотя смерть ходит по пятам и за мной. По сути, санклиты сами несут ее на своих плечах, ведь одно наше прикосновение может убить, но только если мы того пожелаем.

Но даже у санклитов бывают проблемы. Одна из них впорхнула в кабинет, который еще предстояло заново обставить – не могу представить себя сидящим за белым письменным столом из пластика! Только дерево, дуб или ясень, и непременно ручная работа, не иначе.

Я обернулся и посмотрел на «проблему» – высокую зеленоглазую брюнетку в черном платье, которое демонстрировало безупречную фигуру и такой же вкус. Санклитка, с другими мне спать не стоит. Полторы сотни лет, весьма хороша в постели, капризна и временами невыносима.

– Здравствуй, Наири.

– Здравствуй, Горан.

Молчание повисло в воздухе, и она начала нервничать. Что ж, мне более нечего ей сказать. Полагаю, я все предельно ясно объяснил, когда уезжал из Лондона. Было приятно проводить время вместе, но все хорошее рано или поздно заканчивается.

Наири знала, на что шла, принимая мои ухаживания. И все же сочла нужным изобразить униженную невинность, когда услышала, что все кончено. Лицо пылало благородным возмущением, когда санклитка взяла в руки бархатный белый футляр. В глазах горела решимость швырнуть им в меня, но любопытство перебило свойственную ее характеру склонность к театральности в выражении эмоций. Она открыла его и замерла, любясь ожерельем. Кончики пальцев легонько погладили впечатляющих размеров изумруды, идеально подходящие к ее глазам.

Конечно, украшение было принято. Неплохой обмен, как мне кажется. Эта беспронимательная тактика срабатывает с каждой женщиной. Оба получили удовольствие, а ей на память досталось еще и ювелирное произведение искусства, на стоимость которого можно безбедно жить не один десяток лет. Но, как оказалось, в этот раз ожерелье не стало финальной точкой отношений.

– Я скучала по тебе, малыш. – Томно промурлыкала санклитка, проведя пальцем по рубашке на моей груди.

– Не взаимно, прости. – Пришлось перехватить ее руку на пути к тому, по чему она на самом деле соскучилась.

– Горан Драган не хочет секса? – она медленно облизала приоткрытые губы – кончик языка скользнул между ними, как жало змеи. Санклитка словно пыталась распробовать, витает ли в воздухе желание.

– С тобой – нет.

– Ах, так?! – рука взметнулась вверх, чтобы обрушиться на мою щеку хлесткой пощечиной.

– Не смей даже думать, что можешь ударить меня! – прорычал я, сжав ее запястье и оттолкнув женщину.

– Прости! – в глазах растекся страх. Но он как минимум наполовину был наигранным. Наири знала, что Горан Драган скор на расправу и может быть жестоким, но чтобы ударить женщину, ему все же нужны веские причины.

Женская хитрость побуждала ее казаться слабой, вызывая к моему инстинкту самца. Но с этим она припозднилась. Уловка работала в период «охоты» – когда я ухаживал за ней, осаждал крепость, что пала далеко не сразу – санклитка все сделала правильно. Она дразнила поклонника, приближала, обещала, а затем убегала, распаляя мое желание. Сыграно мастерски, по всем правилам и с огоньком.

Есть только одно «но» – аппетит пропадает сразу после еды. Осада закончилась, трофей получен и более интереса не представляет. Увы, что касается прекрасного пола, я лишь потребитель. Женщи-

на может получить от Горана Драгана все, что угодно – от моего времени до роскошного подарка на прощание, но только не меня самого. В постель пригласить могу, но в душу не пущу. Ни одной не удалось туда проникнуть. Такая еще не родилась. Стрелы женской красоты не достигают моего сердца. Не зря меня зовут Бессердечным. Может, сердца у меня и в самом деле нет.

Что ж, это в любом случае лучше, чем влюбиться в Кару Господа, встречи с которой до ужаса боятся все санклиты!

– Неужели все на самом деле кончено? – с болью, теперь уже настоящей, не наигранной, спросила Наири.

– Да.

– Когда-нибудь ты тоже полюбишь, Горан. – Прошептала она. В глазах сверкнули слезы.

– Меня зовут Бессердечным, забыла?

– Увидишь.

Женщина ушла, и судьба тут же наказала меня за причиненную ей боль. Смартфон завибрировал и по-дружески предупредил, что хороших новостей ждать не стоит, высветив номер клиники, куда помещена моя сестра Катрина. Выслушав новости, я схватил пиджак, быстрыми шагами вышел из дома и направился к джипу. Кое-кто сегодня на своей шкуре убедится, что Горан Драган действительно Бессердечный!

Саяна

Бывают дни, меняющие все. Они яростно перепахивают жизнь, как бульдозер, безжалостно крушат все на своем пути. Их не предугадаешь. К ним не подготовишься. Эти окаянные дни просто приходят и делают свое дело, как старость, смерть или болезнь. Единственное, что ты можешь – приспособиться к существованию на останках привычного мира, среди праха разорванных надежд и обломков разбитых мечтаний, смирившись с тем, что как раньше, уже не будет. Никогда.

Этот день был как раз таким. Но утром я еще не знала об этом. Да и времени прислушаться к предчувствиям при всем желании не смогла бы найти. Как координатор проектов в фонде «Благо дарю» я всегда нужна всем и сразу. Стоит прийти на работу и сесть в любимое кресло перед ноутбуком, решив разобраться, наконец-то, завал в почте, как кто-нибудь обязательно нагрянет и озадачит очередным невыполнимым заданием. Но на кону стоит жизнь маленького больного человечка, счет идет даже не на дни, а на часы, поэтому все откладывается в сторону и включается режим «покой нам только снится».

Сегодня я привычно затаилась за компьютером, с опаской поглядывая на дверь, перелопатила гору писем, даже отправила бухгалтерии отчеты, которые они требовали несколько месяцев, угрожая сжечь меня на костре, но никто так и не побеспокоил. Ни одна из девочек не заглянула в кабинет поздороваться или излить душу – работа морально очень тяжелая, приходится быть друг другу психоаналитиками. Никто не пришел поделиться шоколадкой или свежей сплетней, попросить пакетик чая, похвастаться новым маникюром, поплакаться, что мужики – козлы. Так не бывает! Что происходит?

Я попыталась сосредоточиться, напоминая себе, что подобные чудеса случаются крайне редко или вообще никогда, надо ими пользоваться. Может, сегодня у меня даже будет возможность зайти в соцсети и просто полистать ленту, ведь так делают нормальные люди?

Прошла пара часов тишины и плодотворной работы. В душу начали закрадываться сомнения. Мозг, не загруженный срочными делами по самое не балуйся, принялся изобретать страшилки. Так, на самом деле, что случилось-то? Я не выдержала и вышла из кабинета. Никого. Куда вы подевались все, чтоб вас? Ну, даже если в офисе пусто, кто-нибудь обязательно обнаружится на кухне, которую у нас по недоразумению именуют комнатой отдыха.

Я вошла в небольшое помещение со стенами, сплошь покры-

тыми фотками наших выздоровевших подопечных всех возрастов, цвета кожи и национальностей. Мне больше нравится называть его «комнатой силы». А вот и люди! Почти все здесь. Даже Наум Ильич, наш директор, пожизненный Дед Мороз – телосложение подходящее, белая борода и круглое доброе лицо тоже имеются. Детки его любят.

– Что за тусовка? У кого-то день рождения? А меня почему не позвали?

Карина, красавица-брюнетка, с жалостью посмотрела на меня заплаканными глазами, комкая бумажную салфетку, и тихо прошептала:

– Славик, умер, Саяна.

Наш ангелочек с льняными кудрями и огромными голубыми глазами!.. Все говорили, что мы с ним очень похожи, только у меня волосы под темное золото и глаза совершенно непонятного цвета – дымчатые, с синими крапинками. Я так привязалась к нему за этот год, при любой возможности приезжала в больницу и сидела с ним, отпуская его измотанную маму, Нину, немного поспать. Знала, что так нельзя, но ничего не могла с собой поделать.

– Славик? Не может быть! Мы недавно скайпились с Ниной, все было хорошо! Его же только что прооперировали! Я собиралась навестить вечером!

– Извини, мы думали, ты знаешь. – Наум Ильич устало потер веки. Так вот почему никто не заходил в мой кабинет!

– Как же так? – мне удалось каким-то чудом сползти по стене на диван. – Славик?..

Мой стойкий солдатик! Без слез переносил самые болезненные процедуры и всегда улыбался. Ему было всего четыре года, но более сильного человека я не встречала. Когда огромная сумма на его лечение была почти собрана, не хватало всего четверти, я разбросала посты с призывом о помощи по всем соцсетям и сайтам. Тысячи волонтеров вышли на улицы столицы с его фото. В тот